

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е. А. Татаринцева

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АНГЛИИ И США

Аннотация: в статье рассматриваются правовые последствия, которые порождают правоотношения по усыновлению для усыновленного ребенка и его потомства в Российской Федерации, Англии и США; дается классификация правовых последствий усыновления вообще и применительно для усыновленного ребенка; выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства; анализируются общие подходы, где законодательные позиции Российской Федерации, США, и Англии в целом совпадают, что создает предпосылки для достижения единообразия в регулировании отношений по усыновлению путем унификации на международном уровне норм материального права.

Ключевые слова: юриспруденция, усыновление, ребенок, защита, имя, правовые последствия, дата и место рождения, гражданство, содержание, наследование.

Главной функцией государства в цивилизованном обществе может и должна стать охрана интересов человека, защита его прав, которые являются одним из краеугольных камней общественного устройства¹. Проблема соблюдения прав человека, которыми обладает ребенок, признанный международным правом самостоятельным субъектом права, наиболее остро ощущается в усыновлении². Исходя из того, что усыновление является одним из направлений защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье, следует подчеркнуть важнейшее значение правовых последствий этого акта, оказывающих, в сущности, окончательное влияние на жизнь ребенка. Для ребенка усыновление означает появление новых родителей, изменение его имени, а в случае международного усыновления – гражданства, а также неожиданное, а иногда и резкое изменение образа жизни, места и окружения, в которых будет расти ребенок³.

По справедливому мнению А.М. Нечаевой, прекращением правовой связи усыновляемого с его родителями и

родственниками усыновление не ограничивается, поскольку оно имеет и свое специфическое глубокое внутреннее содержание, определяемое его целью, которая, прежде всего, состоит в удовлетворении интересов несовершеннолетних детей, а потом уже потребностей самих усыновителей⁴. Поэтому правовые последствия усыновления должны соответствовать его целям – защите международно признанных прав человека у детей, в отношении которых может проводиться усыновление.

Для того, чтобы иметь представление о правовых последствиях усыновления для ребенка, имеет смысл ознакомиться классификацией правовых последствий вообще. Анализ российской и англо-американской зарубежной литературы свидетельствует о попытке ряда авторов провести такую классификацию по различным основаниям. Так, Н.В. Летова делит виды правовых последствий усыновления, в зависимости от: 1) природы прав субъектов усыновления – административные, гражданские, пенсионные; 2) содержания прав и обязанностей (личные и имущественные); 3) объема прав (обычные и дополнительные)⁵. О.Ю. Ильина и Ю.Ф. Беспалов предлагают классифицировать правовые последствия, исходя из: 1) гражданства усыновителей – национальное и иностранное усыновление; 2) состава семьи – полное и

¹ См.: Лившиц Р.З. Теория права. - М.: Издательство БЕК, 2001. – С. 150-151.

² См.: Усыновление и дети в контексте защиты прав человека. Тематический доклад, подготовленный по поручению и опубликованный Томасом Хаммарбергом, Комиссаром Совета Европы по правам человека/ Страсбург, 28 апреля 2011 г.//<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1780199&Site=COE>

³ См.: там же. //<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1780199&Site=COE>

⁴ См.: Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. – М.: Юристъ, 2007. – С. 275.

⁵ Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 145.

неполное усыновление; связи с кровными родителями и по объему прав – усыновление с сохранением отдельных прав с одним из кровных родителей либо без их сохранения; 3) изменения имени и фамилии ребенка – усыновление с изменением данных, индивидуализирующих личность и без их изменения⁶.

Американские авторы - Дж.Х. Холлингер и Л. Хэмптон⁷ рассматривают последствия усыновления, выделяя, в первую очередь, экономические последствия – обязательства по содержанию ребенка, наследственные права ребенка по закону и наследственные права по завещанию, налоговые последствия усыновления, а также другие экономические последствия, связанные с требованиями в отношении третьих лиц, например, душеприказчиков, медицинского персонала, адвокатов, государственных служащих – социальных работников, агентств по усыновлению, государственных и частных пенсионных фондов, фондов социальной защиты и т.д.). Правовые и социальные последствия авторы рассматривают в совокупности, в виде возможности реализации права на доступ к записям об усыновлении, права на общение с биологическими родителями, с бабушками и дедушками после усыновления⁸. Другие американские авторы, - С. Мабри⁹ и Л.Келли¹⁰, - различают правовые, социальные и психологические последствия усыновления¹¹. Анализируя конкретные правовые последствия, авторы различают личные, имущественные и иные последствия усыновления, относя к личным те последствия, которые касаются личных прав и обязанностей биологических родителей ребенка и его усыновителей: изменения имени и записей при усыновлении; права на общение после усыновления, к имущественным - наследственные и имущественные права усыновленного, а к иным последствиям усыновления - право усыновленных на материальные пособия по социальному обеспечению и страховые пособия, выплачиваемых в связи со смертью застрахованного лица, наступившей в результате противоправных действий. При этом характерной чертой американских авторов при определении правовых последствий является стремление достичь баланса между всеми участниками процесса усы-

новления в равной степени. Следует отметить, что данный подход значительно отличается от подхода английских авторов, где во главу угла ставятся, прежде всего, интересы усыновляемого ребенка, учитываемые при изменении его правового статуса. Что касается классификации этих последствий, то наиболее распространенной является их классификация по содержанию правовых последствий на личные и имущественные, описанная Н.В. Лаув и Дж. Дуглас¹². Правовые последствия, связанные с изменением личных прав усыновленного ребенка, касаются вопросов приобретения британского гражданства, званий пэра и других почетных званий и титулов, изменения имени ребенка, правового регулирования степеней родства, при которых запрещено вступать в брак; отдельной регламентации подвергается вопрос о праве усыновленного ребенка на общение с родственниками своих биологических родителей. Имущественные последствия усыновления также, как и в США, включают в себя решение вопросов о выплате содержания на ребенка, пенсиях, страховых полисах, имущественных и наследственных прав¹³ усыновляемого ребенка.

Таким образом, несмотря на различные классификации правовых последствий усыновления, предлагаемые российскими, американскими и английскими авторами, следует отметить наличие общего основания, предоставляющего возможность их анализа в зависимости от содержания прав и обязанностей участников процесса усыновления, т.е. классификации правовых последствий усыновления на личные и имущественные. Взяв предложенную большинством авторов классификацию за основу дальнейшего исследования, рассмотрим общие и особенные правовые последствия усыновления для ребенка в исследуемых странах.

В российской и англо-американской юридической литературе усыновление признается правообразующим и правопрекращающим юридическим фактом. В основе его правовых последствий в законодательстве Российской Федерации, США и Англии лежит общий принцип, - после усыновления усыновленные дети и их потомство и усыновители и их родственники вступают в правовые отношения родителей и детей, как если бы усыновленные дети были бы биологическими детьми усыновителей, приобретают все права и несут все обязанности, возникающие из этих отношений. При этом усыновители во всех отношениях полностью заменяют биологических родителей ребенка,

⁶ См.: Семейное право/ Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. – М.:ЮНИТИ-ДАНА:Закон и право, 2009. – С. 310-311.

⁷ Профессор права Детройтского университета США.

⁸ См.: Hollinger J.H. Adoption Law and Practice. Vol.3. Ch.12-13. –San Francisco: LexisNexis, 2010.

⁹ Профессор права Говардского университета США.

¹⁰ Профессор права Вашингтонского университета США.

¹¹ См.: Mabry C.R., Kelly L. Adoption Law: Theory, Policy, and Practice. Ch. 10. – Buffalo, New York:William S. Hein & Co., Inc., 2006. – P. 577- 616.

¹² Профессоры права Кардиффского университета Великобритании.

¹³ См.:Lowe N.V., Douglas G. Bromley's Family Law. 10th edn. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 869-872; O'Halloran, K. The Politics of Adoption. International Perspectives on Law, Policy & Practice. 2nd edn. – Brisbane: Springer, 2009.

права и обязанности которого по отношению к своим родителям и своим родственникам прекращаются навсегда. Таким образом, ребенок, оставшийся без попечения своих родителей, реализует одно из основных своих прав - право жить и воспитываться в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, для полного и гармоничного развития своей личности. Однако, несмотря на то, что существует общее согласие в отношении того, что каждый ребенок имеет «право» на семью, а, следовательно, на то, чтобы быть усыновленным, Комиссаром Совета Европы по правам человека Т. Хаммарбергом было подчеркнуто, что «было бы заблуждением, причем даже опасным, рассматривать это обоснованное заявление как составляющее «право» и тем более ссылаться на это предполагаемое право как на требование для обеспечения усыновления и его процесса. Не случайно в ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка говорится не о праве на семью, а о праве ребенка...насколько это возможно знать своих родителей и право на их заботу».

Сегодня в российской юридической литературе отмечается, что существенные изменения института усыновления, обусловленные принятием Семейного кодекса РФ, требуют современного комплексного исследования правовых последствий усыновления¹⁴, которое на сегодняшний день отсутствует¹⁵. Необходимость специального исследования правовых последствий усыновления для ребенка объясняется не только тем, что согласно конвенционным нормам усыновляемый ребенок является самостоятельным субъектом права, но и тем, что усыновление допускается только в интересах несовершеннолетних детей, с учетом возможностей обеспечить им полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (п.2 ст. 124 СК РФ).

В Российской Федерации общий принцип усыновления нашел свое отражение в п. 1, 2 ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации: «Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению и одновременно утрачивают указанные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям и другим родственникам». На наш взгляд, в число лиц, указанных в п.2 ст. 137 СК РФ, следовало бы включить и бывших усыновителей ребенка, взаимные права и обязанности между которыми и усыновленным ребенком прекращаются в результате отмены усыновления (п.1 ст. 143 СК РФ).

¹⁴ Летова Н.В. Указ. соч. – С. 145.

¹⁵ Там же.

Следует отметить, что последствия, аналогичные закрепленным в пп. 1-3 ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации, предусмотрены как американским, так и английским законодательством и к числу дискуссионных не относятся, предполагая собой последствия, наступающие в результате «полного усыновления». Так, Единообразный закон об усыновлении 1994 г. США (далее – ЕЗУ 1994г.), представляющий собой модельный закон для всех штатов, в стст. 1-104-1-106 формулирует наиболее общие правовые последствия усыновления, наступающие после вступления в силу окончательного решения суда об усыновлении по истечении 30 дней с момента его вынесения. Их содержание, как и в Российской Федерации, заключается в возникновении новых правовых отношений между усыновителем и усыновляемым ребенком и прекращением всех прав и обязанностей последнего по отношению к его законным родителям или бывшим усыновителям.

Аналогичные последствия предусматриваются и в ст. 46(2) английского Закона об усыновлении и детях 2002 г., согласно которой вынесение судебного приказа об усыновлении прекращает родительскую ответственность лица (иного чем усыновители)¹⁶ и его обязанности по содержанию и воспитанию ребенка¹⁷, а усыновленный ребенок, статус которого регламентируется специальной главой Закона 2002 г., рассматривается как законный ребенок усыновителей(усыновителя)¹⁸.

Таким образом, законоположение о том, что после вступления в силу решения суда об усыновлении, ребенок наделяется комплексом личных неимущественных и имущественных прав по отношению к усыновителям и их родственникам и утрачивает указанные права по отношению к своим биологическим родителям и родственникам, является общей нормой, где законодательные позиции Российской Федерации, США и Англии в целом, совпадают. Это создает предпосылки для достижения единообразия в регулировании отношений по усыновлению путем унификации на международном уровне норм материального права, что сегодня является одной из актуальных, но трудноразрешимых задач.

Одним из общих правовых последствий усыновления личного характера во всех исследуемых странах является сохранение за усыновленным ребенком его имени, отчес-

¹⁶ Adoption and Children Act 2002, s. 46(3)(b)). См. решение по делу Secretary of State for Social Services v. S (1983) 3 All ER 173, CA (биологической матери, сын которой был усыновлен, было отказано в просьбе жить с ней после смерти его приемной матери, поскольку она не являлась его «родителем» и имела право обратиться только с заявлением об установлении опеки).

¹⁷ Adoption and Children Act 2002, s. 46(2)(d)).

¹⁸ Ibid. Ch. IV, s. 67(1)(2).

тва и фамилии. В Российской Федерации согласно п.1 ст. 134 СК РФ за усыновленным ребенком сохраняются его имя, отчество и фамилия, что соответствует положениям п.1 ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка, где говорится об обязанности государств-участников уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, одной из составляющих которой является имя ребенка, и требованиям п.1 ст. 58 СК РФ, где говорится о праве ребенка на имя, отчество и фамилию. Вместе с тем, положения п.2 ст. 134 СК РФ допускают возможность присвоения усыновленному ребенку по просьбе усыновителя фамилии усыновителя (или одного из них, если они носят разные фамилии) и нового имени, избранного усыновителем. При этом отчество усыновленного ребенка определяется именем усыновителя, если последний мужчина и записывается по указанию усыновителя, если усыновитель – женщина. По справедливому мнению М.В. Антокольской, к изменению имени, фамилии и отчества ребенка следует подходить крайне осторожно и это возможно только при соблюдении ряда гарантий, защищающих права ребенка от нарушения¹⁹. Одна из таких гарантий содержится в п.4 ст. 134 СК РФ, где изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия, за исключением случаев, когда ребенок проживает в семье усыновителей и считает их своими родителями (п.2 ст. 132 СК РФ). Изменение имени, отчества и фамилии усыновленного ребенка, особенно в случае, когда усыновители записываются в качестве родителей ребенка, как правило, производится в целях защиты прав ребенка, воспитания в нем чувства привязанности к своим усыновителям. Согласно п.5 ст. 134 СК РФ об изменении фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка указывается в решении суда о его усыновлении. Аналогичные правила предусмотрены в ст. 1-103 Единого закона об усыновлении 1994 г. США, где говорится о том, что присвоение усыновленному имени, указанному в решении суда об усыновлении, вступает в силу с момента вынесения судебного решения.

В английском праве усыновленному ребенку обычно присваивается фамилия усыновителей²⁰, при этом право на изменение имени и фамилии ребенка предоставляется усыновителю, который может изменить или не изменять его по своему выбору. После того, как имя ребенка записано в книге регистрации актов гражданского состояния, усыновитель не может в случае, если ребенок усыновлен совместно обоими усыновителями, в одностороннем по-

рядке изменить имя усыновленного ребенка, поскольку право усыновителей на выбор имени ребенку приравнивается по закону к праву биологических родителей на выбор имени. В п.3 ст. 28 Закона об усыновлении и детях 2002 г. устанавливаются ограничения в отношении изменения фамилии ребенка, которое не может быть произведено в случае его предварительного помещения на усыновление агентством по усыновлению, как с согласия его родителей так и без получения такого согласия. Таким образом, возможность изменения имени ребенка допускается по законодательству всех исследуемых стран и ее можно рассматривать в качестве общепризнанной меры защиты прав ребенка, особенно в случае усыновления детей младшего возраста или тех детей, которые считают усыновителей своими родителями. Вместе с тем, отсутствие серьезных гарантий по защите права усыновленного ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая имя, свидетельствует о недостаточной разработке данного вопроса и требует своего дальнейшего исследования.

К числу спорных правовых последствий усыновления ребенка следует отнести и возможность изменения даты и места рождения усыновленного ребенка, что предусмотрено ст. 135 СК РФ. Следует согласиться с мнением М.В. Антокольской о том, что желательность сохранения такой меры в нашем законодательстве вызывает сомнения, так как влияет на медицинские данные о ребенке, на пенсионные права ребенка, его призыв в армию, и может существенно отразиться на судьбе ребенка²¹. Поскольку в первые двенадцать месяцев своей жизни ребенок в своем развитии проходит все ступени развития, которые прошло человечество, изменение даты рождения усыновленного ребенка не обеспечивает его право на здоровое развитие в нарушение п.2 ст. 6 Конвенции ООН о правах ребенка, а потому ст. 135 Семейного кодекса РФ подлежит отмене.

В отличие от российского законодательства, законодательство США и Англии, не предусматривает возможность изменения даты и места рождения усыновленного ребенка.

Одним из важных правовых последствий усыновления личного характера является вопрос о гражданстве усыновленного ребенка. Как подчеркивает С.А. Авакьян, наличие гражданства РФ – правовая основа обладания объемом прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ и текущем законодательстве, а также исполнения всех обязанностей, которое не подвержено воздействию каких-либо внешних факторов. Наличие гражданства соответствующего государства – естественное состояние человека, отсутствие же гражданства, т.е. состояние безгражданства – скорее исключение, чем правило²². Одной из ситуаций,

¹⁹ См.: Антокольская М.В. Семейное право. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма:Инфра-М, 2010. – С. 387-388.

²⁰ Форма заявления требует точного определения нового имени ребенка.

²¹ См.: Антокольская М.В. Указ. соч. – С. 388-389.

²² См.: Российская юридическая энциклопедия./Под ред. А.Я.

когда лицо может быть апатридом, является утрата гражданства одного государства и неприобретение другого, что особенно актуально при международных усыновлениях. Поскольку безгражданство представляет собой правовую аномалию, и государства стремятся уменьшить число апатридов, в тематическом докладе Комиссара Совета Европы по правам человека были даны конкретные рекомендации, направленные на предупреждение со стороны государств – членов Совета Европы любого риска того, чтобы дети в процессе международного усыновления не оказались лицами без гражданства, в том числе, благодаря государственным гарантиям получения гражданства своих приемных родителей²³.

Федеральный закон от 31.05.2002 г. №62-ФЗ (ред. от 28.06.2009) «О гражданстве Российской Федерации», гарантирует, что ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации (п.1 ст. 26 ФЗ от 31.05.2002 №62-ФЗ). Однако при этом предусматривается возможность в общем порядке прекращения гражданства Российской Федерации ребенка, усыновленного (удочеренного) иностранными гражданами или иностранным гражданином при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства. Данная норма нивелирует предоставленные законом гарантии, поскольку российское законодательство не предусматривает какого-либо эффективного механизма контроля за тем, чтобы дети получили гражданство своих иностранных усыновителей. Полномочия федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, и дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами Российской Федерации, предусмотренные п. «ж» ст. 31 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», на наш взгляд недостаточны, поскольку сводятся лишь к учету лиц, в отношении которых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями РФ, приняты решения об изменении гражданства.

Риск того, что усыновленный ребенок может оказаться лицом без гражданства, таит в себе и п.2 ст. 26 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», предусматривающая возможность усыновления ребенка супругами, один из которых является гражданином Российской Федерации, а другой – лицом без гражданства. Несмотря на то, что

в таком случае ребенок приобретает гражданство РФ по заявлению усыновителя - гражданина РФ, при расторжении брака усыновителей, смерти усыновителя – гражданина РФ и т.п. случаях, когда ребенок еще не приобрел российское гражданство, он может остаться с одним из усыновителей, который является лицом без гражданства, без каких-либо гарантий изменения такого статуса.

Существенно нарушает конвенционное право ребенка на приобретение гражданства с момента рождения (п.1 ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка) п.4 ст. 26 данного Закона, который предусматривает, что при отсутствии в течение одного года со дня усыновления (удочерения) заявления обоих усыновителей, только один из которых имеет гражданство РФ, ребенок приобретает гражданство Российской Федерации со дня своего усыновления (удочерения), при условии, что он и его усыновители проживают на территории РФ. На наш взгляд, срок для «автоматического» приобретения гражданства Российской Федерации усыновленным ребенком следовало бы сократить с одного года до одного месяца, производя такие действия вместе с «автоматической» государственной регистрацией усыновления ребенка, согласно п.2 ст. 41 Федерального закона от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 27.12.2009 №365-ФЗ). Кроме того, исходя из приоритетных направлений демографической политики российского государства и защиты прав усыновленного ребенка, «автоматическое» приобретение гражданства РФ в таком случае не должно ставиться в зависимость от условия проживания ребенка и усыновителей на территории РФ. Кроме того, общее правило, допускающее возможность усыновления детей – граждан Российской Федерации – лицами без гражданства (п.4 ст. 124 Семейного кодекса РФ), не только нарушает требования международного законодательства, но и ставит ребенка в крайне уязвимое положение, без надлежащей правовой защиты со стороны государства.

Необходимость защиты прав детей при их усыновлении позволяет сделать вывод о необходимости отмены некоторых положений, содержащихся в ст. 26 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», и изложить их в следующей редакции: «1. Ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации до достижения совершеннолетия».

4. В случае, если усыновители (усыновитель) в течение месяца со дня усыновления (удочерения) ребенка не сделали такое заявление, ребенок приобретает гражданство Российской Федерации со дня усыновления (удочерения), независимо от места жительства ребенка и его усыновителей». Кроме того, из п.4 ст. 124 СК РФ следует исключить саму возможность усыновления ребенка – гражданина

Сухарева. – М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. – С. 217.

²³ См.: Усыновление и дети в контексте защиты прав человека. Тематический доклад, подготовленный по поручению и опубликованный Томасом Хаммарбергом, Комиссаром Совета Европы по правам человека/ Страсбург, 28 апреля 2011 г.//<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1780199&Site=COE>

Российской Федерации лицами без гражданства, в том числе усыновление ребенка супругами, один из которых является лицом без гражданства, предусмотренные в п. 2 ст. 26 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» как положения, содержащие в себе потенциальный риск нарушения права ребенка на жизнь и воспитание в семье.

Представляется, что внесение таких законодательных изменений будет более эффективно защищать права российских детей, в т.ч. при заключении двусторонних соглашений о сотрудничестве в области усыновления детей, с другими странами.

Гарантии приобретения гражданства усыновленным ребенком содержатся и в законодательстве Англии и США. В английском Законе о британском гражданстве 1981 г., в п.5 и 6 ст. 1 содержатся нормы, аналогичные нормам п.2 ст. 26 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которым, в случае усыновления ребенка, независимо от его национальности, обоими супругами (партнерами), ребенок приобретает британское гражданство, если его имеет один из усыновителей. Британское гражданство будет сохранено, даже если приказ об усыновлении прекратит свое действие²⁴, за исключением случаев его отмены судом²⁵. Следует отметить, что, если ребенок уже является английским подданным, то, в отличие от российского законодательства, усыновление не может лишить ребенка британского гражданства²⁶, что является дополнительной мерой защиты прав усыновленного ребенка в Соединенном Королевстве, особенно в случае отмены усыновления.

В США, с введением в действие Закона о гражданстве ребенка 2000 г. (далее – Закон 2000 г.), была сделана попытка устранить сохранившиеся признаки неравного режима между детьми, усыновленными гражданами США и детьми, усыновленными иностранными гражданами, постоянно проживающими на территории США (детьми иммигрантов). Это было сделано с целью расширения категории лиц, получающих различные льготы по социальному обеспечению, федеральные и иные льготы, зависящие от наличия статуса гражданина США. Если ранее, дети, усыновленные иммигрантами, могли приобрести гражданство США только посредством длительного стандартного и формального процесса натурализации, то, согласно новому Закону 2000 г., ребенок-иностранец «автоматически» приобретает американское гражданство при условии, что: хотя бы один из усыновителей ребенка является гражданином США по рождению или в результате натурализации; усыновленный ребенок не достиг

18-летнего возраста; усыновлен гражданином США на основании полного и окончательного решения, вынесенного или иностранным судом, или судом США; согласно иммиграционным правилам ребенок-иностранец признан ребенком, оставшимся без попечения родителей (сиротой) и ближайшим родственником гражданина США²⁷. В случае усыновления детей отчимами или мачехами или в др. случаях, когда ребенок-иностранец не подпадает под определение ребенка-сироты, приобретение гражданства США возможно по истечении двухлетнего периода правовой и физической «охраны» и совместного проживания усыновителя – гражданина США с ребенком-иностранцем, не достигшего 16-летнего возраста²⁸. Последнее условие стало возможным в связи с ратификацией США 1 апреля 2008 г. Гаагской Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области иностранного усыновления от 29 мая 1993 г., нормы которой были имплементированы в Закон США о международном усыновлении 2000 г., согласно которой дети из других государств-участников данной Конвенции, удовлетворяющие иммиграционным требованиям²⁹, автоматически приобретают гражданство США. Следует отметить, что это является еще одной серьезной причиной, по которой Российской Федерации следует ратифицировать данную Конвенцию. Как отмечает Дж. Х. Холлингер, если помещение на усыновление будет неудачным до того, как будет вынесено решение об усыновлении или признании усыновления законным на территории США (в случае переусыновления- readoption) ребенок подвергается риску утраты права на автоматическое приобретение гражданства США, а также утраты статуса лица, постоянно проживающего в США³⁰, а, следовательно, может остаться лицом без гражданства. В связи с этим, особое внимание российских законодателей должно быть обращено на случаи нарушения нормы п.3 ст. 126(1) об обязательном личном участии лиц (лица), желающих усыновить ребенка, в процессе усыновления, поскольку по федеральному американскому законодательству «переусыновление» допускается лишь в случае, когда усыновители(усыновитель)- граждане США, лично не общались и не наблюдали ребенка до или в течение процесса усыновления, а также при условии, что пере-

²⁴ British Nationality Act 1981, s. 1(5), s.1(6).

²⁵ Как например, в решении по делу Re K (A Minor) (Adoption Order: Nationality) (1995) Fam 38, CA s. 1(6).

²⁶ Adoption and Children Act 2002, s. 74(2).

²⁷ Petition to Classify Orphan as an Immediate Relative (U.S. Department of Justice, Immigration and Naturalization Service Form I-600 Instructions). The Immigration and Naturalization Act (INA), U.S.C. Title 8. § 1101 (b) (1) (F).

²⁸ The Immigration and Naturalization Act (INA), U.S.C. Title 8. § 1101 (b) (1) (E).

²⁹ The Immigration and Naturalization Act (INA), U.S.C. Title 8. § 1101 (b) (1) (G).

³⁰ Hollinger J.H. Op. cit. §11.05[3]. P. 11-52.

усыновление разрешено в штате, где будет проживать такой ребенок³¹.

К одному из личных правовых последствий усыновления относится запрет на заключение брака между усыновителями и усыновленными, основанный на том, что усыновитель и усыновленный приравниваются по закону к родственникам по происхождению, который существует как в Российской Федерации (ст. 14 СК РФ), так и в исследуемых странах общего права. По английскому праву усыновленный ребенок не может вступить ни в брак, ни в отношении гражданского партнерства с лицом, состоящим с ним в запрещенной степени родства³², включая другого усыновленного ребенка и его родителей-усыновителей³³. В то же время закон не запрещает усыновленному ребенку вступать в брак или в отношении гражданского партнерства со своим усыновленным братом или сестрой, а также другими усыновленными родственниками. И если за инцест биологические родители ребенка подлежат уголовному преследованию, то, как ни странно, это не относится к его усыновленным родственникам³⁴.

Среди особенностей личных неимущественных правовых последствий усыновления в Англии также следует выделить невозможность наследования усыновленным ребенком звания пэра или других почетных званий и титулов³⁵. Данное правило распространяется, при отсутствии противоположных указаний, и на имущество, переходящее по наследству вместе со званием пэра, почетными званиями и титулами³⁶. И хотя такими званиями в Англии обладает лишь небольшой процент лиц, тем не менее, говорить о полном тождестве родительских правоотношений и правоотношений между усыновителями и усыновленными детьми в данном случае, не приходится.

Вопрос об имущественных правовых последствиях усыновления относится к одному из наиболее сложных вопросов, поскольку усыновленный ребенок, фактически и юридически приобретая статус родного ребенка усыновителей, начинает занимать определенное место в сложной структуре семейных отношений.

По законодательству Российской Федерации имущественное право ребенка на получение содержания от своих родителей прекращается, и возникает право на получение содержания от усыновителей. Аналогичные нормы о прекращении обязанности родителей совершать платежи на содержание ребенка после вынесения приказа о его усыновлении, которая, с этого момента, становится исключительно обязанностью усыновителей, содержатся в английском³⁷ и американском³⁸ законодательстве. Однако в случае имеющейся задолженности по содержанию ребенка у его бывших родителей (родителя), образовавшейся до вынесения приказа об усыновлении, обязанность по ее выплате в этих странах сохраняется, несмотря на усыновление ребенка. На наш взгляд, такое законоположение следовало бы предусмотреть в качестве меры защиты права усыновленного ребенка на получение содержания и в российском законодательстве. В связи с этим абз. 2 п.2 ст. 120 СК РФ предлагается дополнить правилом следующего содержания: «При образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, выплата алиментов производится до полного погашения алиментных обязательств, независимо от усыновления(удочерения) ребенка».

В соответствии со ст. 138 Семейного кодекса РФ, ребенок, имеющий к моменту своего усыновления право на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей, сохраняет это право и при его усыновлении. Подобная норма о сохранении права ребенка на пенсию, выплачиваемую в его пользу до момента его усыновления, предусматривается и в ст. 75 английского Закона об усыновлении и детях 2002 г.³⁹ В отличие от российского и английского подходов, в США все имущественные права ребенка, принадлежащие ему до момента усыновления, включая, право на страховые суммы, социальные пособия, долю в имуществе родителей или родственников ребенка, прекращаются с момента вынесения окончательного решения суда об усыновлении⁴⁰. Более того, если в течение периода пробного усыновления такой ребенок получал какие-либо федеральные субсидии или субсидии от штата⁴¹, с момента вынесения окончательного решения

³¹ Petition to Classify Orphan as an Immediate Relative (U.S. Department of Justice, Immigration and Naturalization Service Form I-600 Instructions). § 1 (D). The Immigration and Naturalization Act (INA), U.S.C. Title 8.

³² Section 74(1)(a), applying the Marriage Act 1949 Sch.1, Part I and the Civil Partnership Act 2004, Sch. 1.

³³ Marriage Act 1949. Sch. 1. Part I of the Civil Partnership Act 2004. Sch. 1.

³⁴ Section 71(1)(b) and (c) applying The Sexual Offences Act 2003, ss. 64, 65.

³⁵ Adoption and Children Act 2002, s. 71(1).

³⁶ Ibid, s. 71(2)(3).

³⁷ Adoption and Children Act 2002, s. 46(2)(d) and (4); Child Support Act 1991, ss. 1, 54; Social Security Administration Act 1992, ss. 78(6), 105(3).

³⁸ Uniform Adoption Act 1994, s. 1-104.

³⁹ Adoption and Children Act 2002, s. 75.

⁴⁰ Uniform Adoption Act 1994, s. 1-106. См., также: Hollinger J.H. Op. cit. – P. 4A-17.

⁴¹ Например, при реализации государственных программ для детей с особыми потребностями.

суда об усыновлении ребенок утрачивает право на их получение⁴².

Наиболее подробно законодательствами всех исследуемых стран регулируются вопросы наследования усыновленными и усыновителями. Следует отметить, что отношения по наследованию, будучи тесно связанными со сложившимися в обществе нравственными представлениями, семейными устоями и национальными традициями отличаются значительным своеобразием и с трудом поддаются изменениям, что объясняет ограничение их унификации на региональном и двустороннем уровнях межгосударственных отношений в основном коллизионными нормами⁴³. Поэтому единство подходов, касающееся наследственных прав усыновленных детей как российского, так и англо-американского права, может быть выражено в применении общего правила о том, что усыновленный ребенок приравнивается к родным детям усыновителя, а потому имеет право наследовать от усыновителей и их родственников, также как и усыновители и их родственники получают право наследовать имущество усыновленного ребенка.

Семейный кодекс РФ предусматривает, что ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка (п.3 ст. 60 СК РФ). Согласно пп.1,2 ст. 1147 Гражданского кодекса РФ при наследовании по закону усыновленный его потомство с одной стороны и усыновитель и его родственники – с другой приравниваются к родственникам по происхождению, а потому усыновленный и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей и других родственников по происхождению. В Англии согласно Закону о наследовании 1975 г. усыновление также препятствует предъявлению требований ребенка на наследование имущества его биологических родителей⁴⁴, а если ребенок был усыновлен ранее, то, согласно Закону об усыновлении детей 1949 г., – и бывших усыновителей.

При этом ст. 69(4) Закона об усыновлении 1976 г. предусматривает, что усыновление «не причиняет вреда интересам усыновленного ребенка, которые он имел до своего усыновления, или интересам лиц, ожидающих открытия наследства». При этом особенностью правового регулирования вопроса о наследовании в Англии

является то, что доверительные собственники и личные представители наследодателя не несут ответственность, если они распределили собственность, не учитывая при этом судебный приказ об усыновлении или отмену приказа об усыновлении, но сам выгодоприобретатель может передать собственность любому другому лицу, включая усыновленного ребенка⁴⁵. Последнее чаще всего относится к случаям усыновления биологическими родителями своих внебрачных детей. Кроме этого в английском праве существует еще целый ряд казуистических норм, направленных на защиту наследственных прав усыновленного ребенка⁴⁶. К ним, в частности, относятся нормы о возможности распоряжения усыновленным ребенком имуществом наследодателя, которая зависит от толкования даты рождения ребенка, указанную его усыновителями или родителями⁴⁷.

По законодательству США законно усыновленный ребенок по общему правилу также не наследует по закону после смерти своих родителей, однако законы отдельных штатов предусматривают исключения из правила о наследовании. Так, в Аляске⁴⁸, Идаго⁴⁹, Иллинойсе⁵⁰ и Мэн⁵¹ усыновленный ребенок сохраняет наследственные права, если об этом указано в решении суда об усыновлении; в Канзасе⁵², Луизиане⁵³, Род-Айленде⁵⁴, Техасе⁵⁵ и Вайоминге⁵⁶, несмотря на то, родители лишаются права наследования после смерти усыновленного ребенка, сам усыновленный ребенок может наследовать по закону после смерти своих родителей; в Колорадо⁵⁷, если не существует других наследников, усыновленный ребенок может обратиться с требованием о наследовании имущества своего родителя в течение 90 дней со дня его смерти; и, наконец, в Пенсильвании⁵⁸, усыновленный ребенок может наследовать имущество тех кровных родственни-

⁴⁵ Legitimacy Act 1976, s.45.

⁴⁶ См., например, решение по делу *Staffordshire County Council v. B* (1998).

⁴⁷ Adoption and Children Act 2002, s. 69(2)(a). Распоряжение имуществом включает право назначения и другой интерес в праве собственности: *ibid*, s. 73(2).

⁴⁸ Alaska Statutes, §§25.23.130; 13.12.114.

⁴⁹ Idaho Ann. Code. § 16-1509;

⁵⁰ Illinois Cons. Stat. Tit. 755, §§5/2-4(a),(b),(d).

⁵¹ Maine Revised Statutes. Tit. 18-A, §§9-105;2-109.

⁵² Kansas Ann. Statutes, § 29-2118.

⁵³ Louisiana Children's Code. Art.1240; 1256(C).

⁵⁴ Rhode Island General Laws, § 15-7-17.

⁵⁵ Texas Prob. Code, § 36-1-121.

⁵⁶ Wyoming Ann. Statutes, § 2-4-107.

⁵⁷ Colorado Revised Statutes, §§ 15-11-103(6)-(7).

⁵⁸ Pennsylvania Cons. Statutes. Tit.20, § 2108.

⁴² Однако это не следует рассматривать как ущемление прав ребенка, поскольку после усыновления он и его усыновители получают серьезную материальную поддержку как на федеральном уровне, так и на уровне штата.

⁴³ См.: Марышева Н.И. Международное частное право.- М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2000. – С. 415.

⁴⁴ См.: *Re Collins* (1990) Fam 56.

ков, исключая родителей, которые поддерживали с ним семейные отношения⁵⁹. Единообразный закон об усыновлении 1994 г., в ст. 4-101 и 4-102 подвергает специальной регламентации вопросы наследования усыновленными детьми имущества своих приемных родителей - мачех и отчимов. Согласно этим нормам усыновленный ребенок и его потомство могут наследовать их имущество при наличии согласия супруга приемного родителя (родителя ребенка) и бывшего родителя, не имеющего права «охраны» ребенка, чьи права в отношении усыновленного полностью прекращены. При этом, если усыновленный ребенок сохраняет по закону права наследования после смерти своего родителя, то последний, напротив, утрачивает наследственные права в отношении имущества своего «бывшего» ребенка.

Следует отметить, что по поводу исключений из правила о полном прекращении родственных связей ребенка при его усыновлении, которые касаются случаев усыновления ребенка одним лицом, обычно отчимом или мачехой, как в российской, так и зарубежной литературе, ведется научная полемика.

В Российской Федерации по правилам п.3 ст. 137 СК РФ личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель - мужчина, или по желанию отца, если усыновитель - женщина. Следует отметить, что формулировка «по желанию матери, или по желанию отца» вступает в противоречие с п. 2 ст. 124 СК РФ о том, что усыновление детей допускается только в их интересах, особенно в случаях, когда правовая связь с биологическим родителем может причинить серьезный моральный или физический вред ребенку. Поэтому в п.3 ст. 137 СК РФ представляется необходимым дополнить условием: «если это соответствует интересам усыновленного ребенка».

Исключение из правила о полном прекращении правоотношений усыновленного ребенка со своими родственниками предусматривается и в случае, когда один из родителей ребенка умер и по просьбе бабушки и дедушки могут быть сохранены права и обязанности ребенка по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка. Факт сохранения отношений ребенка с одним из его родителей или родственников указывается в решении суда об усыновлении ребенка (п.5 ст. 137 СК РФ). По нашему мнению, возможность реализации права на общение усыновленного ребенка со своими кровными родственниками, зафиксированная в п.4 ст. 137 СК РФ, особенно в отношении детей старшего возраста, только при условии, что один из родителей ребенка

умер, нарушает право ребенка на общение с родителями и другими родственниками, что предусмотрено п.1 ст. 55 СК РФ. На наш взгляд, единственным основанием ограничения права на общение ребенка с бабушкой и дедушкой, а также другими кровными родственниками, могут выступать лишь нарушение или угроза нарушения прав ребенка.

Российскими авторами предлагается ряд изменений и дополнений, направленных на совершенствование ст. 137 СК РФ. Так, О.Ю. Косова считает, что для защиты интересов родственников усыновленного ребенка в п.4 ст. 137 СК РФ необходимо внести дополнение о том, что просьба о сохранении правовых связей могла бы заявляться, не только со стороны бабушек и дедушек, но и опекуна недееспособного родителя, и не только в случае смерти родителя, но и в случае, если согласия на усыновление с его стороны не требовалось (в соответствии со ст. 130 СК РФ), кроме случаев, когда личность родителя неизвестна⁶⁰. Н.В. Летова для сохранения правовой связи усыновленного ребенка с его бабушкой и дедушкой предлагает включить в п.4 ст. 137 СК РФ не только условие о сохранении такой связи в случае смерти родителей ребенка, но и в случае признания их недееспособными (также в соответствии со ст. 130 СК РФ) или объявления их умершими. В любом случае все эти предложения направлены на содействие в реализации права усыновленного ребенка на общение, предусмотренное ст. 55 СК РФ и соответствуют общей мировой тенденции расширения права на общение детей, как правило, старшего возраста, с кровнородственной семьей, независимо от того, усыновлен ли ребенок российскими или иностранными гражданами. Вместе с тем, предлагаемая Н.В. Летовой новая редакция ст. 137 СК РФ, о безусловном сохранении права на общение с ребенком его бабушки и бабушки после его усыновления, представляется спорной, в связи с тем, что не ставит данное право в зависимость от условия его соответствия наилучшим интересам ребенка⁶¹. Нам представляется, что в п.3 ст. 137 Семейного кодекса РФ, следует закрепить право усыновленного ребенка на общение со своими родителями и родственниками за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

В целом вопрос об общении ребенка со своими родителями и родственниками после усыновления в странах общего права представляется крайне дискуссионным и вызывает значительные разногласия, влекущие за собой неопределенность позиции американских и английских законодателей⁶².

⁵⁹ См.: Jasper M.C. The Law of Adoption/by Margaret C. Jasper. – N.Y.: Oceana's Legal almanac series. Law for the layperson, 2008. – P. 58.

⁶⁰ См.: Косова О. Усыновление пасынков и падчериц: процедурные вопросы// Рос. Юстиция. 2001. - №2.

⁶¹ См.: Летова Н.В. Указ. соч. – С. 137.

⁶² См., например: Hollinger J.H. Op.cit. Vol. 3. – § 13-B.01;

Так, законы большинства штатов США предусматривают положение о праве на общение усыновленного ребенка с его родителями и другими кровными родственниками, которое допускается с разрешения суда в случае, если такое общение соответствует наилучшим интересам ребенка⁶³. В отличие от законодательства Российской Федерации, где общение бабушки, дедушки и других родственников ребенка возможно только при условии, что один из его родителей умер, законодательство США предусматривает право усыновленного ребенка на общение с родителями, которые живы, и правовые отношения с которыми прекращены. Однако, наиболее часто продолжение таких отношений одобряется судом в отношении бабушек и дедушек, братьев и сестер усыновленного ребенка при условии, что такое общение соответствует наилучшим интересам ребенка⁶⁴.

В Англии, если судом установлено, что общение усыновленного ребенка с его кровными родственниками приносит ему пользу, суд может вынести приказ о контактах даже против желания усыновителей⁶⁵. Вместе с тем, в Законе об усыновлении и детях 2002 г. о контактах ребенка после его усыновления говорится лишь в ст. 46(б), которая предусматривает, что «до вынесения приказа об усыновлении, суд должен рассмотреть, заключены ли соответствующие соглашения, разрешающие определенному лицу общение с ребенком». Таким образом, английское право предусматривает законодательно установленную обязанность рассмотрения вопроса об общении лишь в отношении уже заключенных соглашений, а установленный законодательством контрольный перечень факторов требует, чтобы суд рассматривал и существующие отношения между ребенком и его кровными родственниками, а также вероятность продолжения и их ценность для усыновленного ребенка. В этом отношении подход английского права, где общение после усыновления с родителями и родственниками ребенка не получило официального одобрения, отличается большей осторожностью в отличие от американского права. Английские авторы связывают изменение традиционного подхода к усыновлению и установлению контактов после усыновления с влиянием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавая, что происходит «ослабление и изменение кли-

мата закрытого усыновления к более открытому подходу в интересах детей старшего возраста»⁶⁶.

В заключении хотелось бы отметить, в своем большинстве нормы, регламентирующие правовые последствия усыновления для ребенка в Российской Федерации, Англии и США направлены, на защиту прав усыновляемого ребенка на жизнь и воспитание в семье, однако в Российской Федерации эти нормы отличаются одной особенностью – эта защита затрагивает, в первую очередь, детей старшего возраста, а также детей, усыновляемых одним из супругов родителя ребенка, вместе с тем, как большинство потенциальных усыновителей, как в национальном, так и международном плане, хотели бы усыновить ребенка «в как можно более юном возрасте и как можно более здорового»⁶⁷. В связи с этим защита прав новорожденных детей и детей младшего возраста, от которых в подавляющем большинстве случаев отказываются их родители по причинам своего материального неблагополучия, пока еще не является четким приоритетом в Российской Федерации. Законодательство РФ содержит недостаточно гарантий, процедур и механизмов, которые способствуют выполнению нашей страной обязательств по соответствующим положениям Конвенции ООН о правах ребенка. Наличие системных проблем в Российской Федерации, не позволяет сегодня сделать процесс усыновления в РФ ни транспарентным, ни тщательным. В результате этого российские стандарты в отношении национального усыновления ниже тех, которые применяются в международных усыновлениях, что подвергает российских детей значительному риску незаконной и неэтичной практики, которая сегодня отличает международные усыновления. Приведение российского законодательства в соответствии с международными требованиями, обязательства по выполнению которых возлагаются и на принимающие государства, прежде всего США и другие европейские страны, подписание соответствующих международных соглашений в области усыновления, основывающихся на позиции защиты международно признанных прав детей, подлежащих усыновлению, позволит сделать усыновление институтом, посредством которого ребенок сможет реализовать свое основное право на жизнь и воспитание в семье.

Grotevant H.D., McRoy R. Openess in Adoption: Exploring Family Connections. – Sage, 1998; Bainham A. Children- The Modern Law. - 3rd edn. – Bristol: Family Law, 2005. - P. 298-302.

⁶³ См.: Cal. Fam. Code § 8616.5; R.I. Gen. Laws § 15-7-14.1; Wash. Code. Ann. § 26. 33.295.

⁶⁴ См.: Cal. Welf. & Inst. Code § 366.29(a); Fla. Stat. Ann. § 752.07; Wis. Stat. Ann. § 48.925.

⁶⁵ См., например, решение по делу in Re T (Adoption: Contact) [1995] 2 FLR 251.

⁶⁶ Bridge C., Swindells H. Adoption – The Modern Law. - Bristol: Family Law, 2003. - § 11.18.

⁶⁷ См.: Усыновление и дети в контексте защиты прав человека// <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1780199&Site=COE>

Библиография:

1. Антокольская М.В. Семейное право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма:Инфра-М, 2010.
2. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Ильина О.Ю. Семейное право. – М.:ЮНИТИ-ДАНА:Закон и право, 2009.
3. Косова О. Усыновление пасынков и падчериц: процедурные вопросы// Рос. Юстиция. 2001. - №2.
4. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы.- М.: Волтерс Клувер, 2006.
5. Лившиц Р.З. Теория права. - 2-е изд. – М.: Издательство БЕК, 2001.
6. Марышева Н.И. Международное частное право. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2000.
7. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. – М.: Юристъ, 2007.
8. Российская юридическая энциклопедия./Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999.
9. Усыновление и дети в контексте защиты прав человека. Тематический доклад, подготовленный по поручению и опубликованный Томасом Хаммарбергом, Комиссаром Совета Европы по правам человека/ Страсбург, 28 апреля 2011 г.//<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1780199&Site=COE>
10. Bainham A. Children- The Modern Law. - 3rd edn.– Btistol: Family Law, 2005.
11. Bridge C., Swindells H. Adoption – The Modern Law. Bristol: Family Law, 2003.
12. Grotevant H.D., McRoy R. Openess in Adoption:Exploring Family Connections. – Sage, 1998.
13. Jasper M.C.The Law of Adoption/by Margaret C. Jasper. – N.Y.:Oceana’s Legal almanac series. Law for the layperson, 2008.
14. Hollinger J.H. Adoption Law and Practice. Vol.3. Ch.12-13. –San Francisco: LexisNexis, 2010.
15. Lowe N.V., Douglas G. Bromley’s Family Law. 10th edn. – Oxford: Oxford University Press, 2007.
16. Mabry C.R., Kelly L. Adoption Law: Theory, Policy, and Practice. Ch. 10. – Buffalo, New York:Wiiliam S. Hein & Co., Inc., 2006.
17. O’Halloran, K. The Politics of Adoption. International Perspectives on Law, Policy & Practice. 2nd edn. – Brisbane: Springer, 2009.

References (transliteration):

1. Antokol’skaja M.V. Semejnoe pravo. – 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Norma:Infra-M, 2010.
2. Bepalov Ju.F., Egorova O.A. Il’ina O.Ju. Semejnoe pravo. – М.:JuNITI-DANA:Zakon i pravo, 2009.
3. Kosova O. Usynovlenie pasynkov i padchERIC: procedurnye voprosy// Ros. Justicija. 2001. - №2.
4. Letova N.V. Usynovlenie v Rossijskoj Federacii: pravovye problemy.- М.: Volters Kluver, 2006.
5. Livshic R.Z. Teorija prava. - 2-e izd. – М.: Izdatel’stvo BEK, 2001.
6. Marysheva N.I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – М.: Juridicheskaja firma «KONTRAKT», «INFRA-M», 2000.
7. Nechaeva A.M. Semejnoe pravo. Kurs lekcij. – М.: Jurist#, 2007.
8. Rossijskaja juridicheskaja jenciklopedija./Pod red. A.Ja. Suhareva. – М.: Izdatel’skij Dom INFRA-M, 1999.
9. Usynovlenie i deti v kontekste zavity prav cheloveka. Tematicheskij doklad, podgotovlennyj po porucheniju i opublikovannyj Tomasom Hammarbergom, Komissarom Soveta Evropy po pravam cheloveka/ Ctrasburg, 28 aprilja 2011 g.//<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1780199&Site=COE>
10. Bainham A. Children- The Modern Law. - 3rd edn.– Btistol: Family Law, 2005.
11. Bridge C., Swindells H. Adoption – The Modern Law. Bristol: Family Law, 2003.
12. Grotevant H.D., McRoy R. Openess in Adoption:Exploring Family Connections. – Sage, 1998.
13. Jasper M.C.The Law of Adoption/by Margaret C. Jasper. – N.Y.:Oceana’s Legal almanac series. Law for the layperson, 2008.
14. Hollinger J.H. Adoption Law and Practice. Vol.3. Ch.12-13. –San Francisco: LexisNexis, 2010.
15. Lowe N.V., Douglas G. Bromley’s Family Law. 10th edn. – Oxford: Oxford University Press, 2007.
16. Mabry C.R., Kelly L. Adoption Law: Theory, Policy, and Practice. Ch. 10. – Buffalo, New York:Wiiliam S. Hein & Co., Inc., 2006.
17. O’Halloran, K. The Politics of Adoption. International Perspectives on Law, Policy & Practice. 2nd edn. – Brisbane: Springer, 2009.